

Гусаров Виталий Максимович,
Магистратура, 1 курс, Финансы и кредит
Ульяновский государственный университет
Россия, Ульяновск

Научный руководитель:
Романова Анна Валерьевна
к. э. н., доцент кафедры финансов и кредита
Ульяновский государственный университет
Россия, Ульяновск

Евгений Ламанский как архитектор финансовой системы Российской империи

Аннотация. В работе раскрывается роль Евгения Ламанского как архитектора финансовой системы Российской империи. Евгений Иванович трансформировал семейные принципы ведения бизнеса в системные государственные реформы, объединил разрозненные институты в систему, сформировал законодательную и экономическую среду для их роста, выступая как настоящий «градостроитель» финансового сектора. В работе анализируется его путь от управляющего Государственным банком до инициатора кредитной реформы и перехода к золотому стандарту. Особое внимание уделяется введению устойчивого рубля и созданию сети частных банков, что заложило основу для экономического роста страны. Исследуется, как наследие Евгения Ламанского продолжает влиять на современные финансовые принципы.

Ключевые слова: Евгений Ламанский, финансовые реформы, золотой стандарт, Государственный банк, банковская система, денежное обращение, кредитные учреждения.

Введение

Во второй половине XIX века Российская империя остро нуждалась в модернизации финансовой системы, которая была неэффективна и зависела от бумажно-кредитной эмиссии. Согласно коллекции редких изданий Библиотеки Банка России, к 1860 году только 15% денежного обращения обеспечивалось металлическими деньгами, остальное - обесценивающимися кредитными билетами [1]. Евгений Иванович Ламанский (1825–1902) [2] выступил тем «архитектором-реформатором», который не просто управлял, а спроектировал и выстроил новую, устойчивую систему. Выпускник Царскосельского лицея, он начал карьеру в Министерстве финансов, где его непосредственным начальником и наставником был выдающийся финансист Ф. В. Чижов. Под руководством Чижова Ламанский участвовал в работе над проектом создания первого в России акционерного ипотечного банка. Его карьера стремительно развивалась: с 1860 года он являлся членом-экспертом Государственного банка, в 1861–1866 годах занимал ключевой пост товарища (заместителя) министра финансов, а в 1866–1881 годах – управляющего Государственным банком. Е. И. Ламанский, будучи управляющим Государственным банком, действовал не как чиновник, а как стратег и системный инженер, которого современники справедливо

называли «банкиром-просветителем». Ламанский видел необходимость создания системы, где «государственный контроль сочетается с частной инициативой» [3] Будучи фактическим создателем и руководителем Государственного банка, а также автором фундаментальных трудов по вопросам денежного обращения, Ламанский сочетал в себе глубокую теоретическую подготовку с незаурядными практическими способностями. Этот путь позволил ему не только глубоко понять системные проблемы экономики России, но и накопить необходимый административный ресурс для проведения масштабных преобразований. Его концепция основывалась на трех китах: твердая валюта, централизованное управление через Госбанк и развитая сеть частных коммерческих банков.

Обращение к историческому опыту финансовых преобразований Е.И. Ламанского обладает несомненной научной и практической актуальностью. Принципы, заложенные Ламанским, - будь то обеспечение устойчивости национальной валюты, построение сбалансированной двухуровневой банковской системы или обеспечение тесной связи финансового капитала с реальным сектором экономики - остаются фундаментальными ориентирами для современных политиков и финансистов.

Финансовый кризис и предпосылки реформ

К середине XIX века финансовая система Российской империи находилась в состоянии глубокого системного кризиса, была лишена единого центра управления и устойчивой денежной единицы. Это напрямую сдерживало экономический рост страны, не позволяя мобилизовать ресурсы для индустриализации.

Ключевой проблемой стала Крымская война (1853–1856), финансирование которой осуществлялось в значительной степени за счет массовой эмиссии ассигнаций. К 1858 году сумма ассигнаций в обращении достигла 735 млн рублей, государственный долг вырос до 2,5 млрд рублей, что привело к падению курса рубля на 40%.

Согласно данным Банка России [4], к 1860 году в обращении находилось кредитных билетов на 712 млн рублей при золотом запасе всего 275 млн рублей, что создавало постоянную угрозу финансовой стабильности. Курс бумажного рубля упал до 25 копеек золотом, что подрывало доверие к финансовой системе как внутри страны, так и на международной арене.

Усугубляло ситуацию отсутствие единого эмиссионного центра. На момент начала реформ в России действовало более 30 разрозненных кредитных учреждений, включая Государственный коммерческий банк, Сохранные казны и Приказы общественного призрения. Их деятельность не была скоординирована, что делало систему неуправляемой и уязвимой. По данным статистического сборника, к 1861 году в обращении находилось ассигнаций на 713 млн рублей, которые сильно обесценивались по отношению к серебряному рублю.

Частное кредитование не обеспечивало потребность в финансировании реального сектора экономики. К 1860 году объем частных вкладов в государственные кредитные

учреждения превышал 1 млрд рублей, однако эти средства практически не доходили до промышленности и торговли. Отсутствие развитой сети коммерческих банков ограничивало предпринимательскую инициативу. Согласно анализу Ламанского, представленному в его работе «Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени. СПб., 1854» [5], основными проблемами финансовой системы были: «разрозненность действий кредитных установлений, отсутствие единства в денежном обращении и невозможность для промышленности и торговли получать достаточные кредиты». В коллекции Библиотеки Банка России сохранились данные, что к 1859 году из 418 миллионов рублей частных вкладов в государственных кредитных учреждениях только 27% шло на коммерческое кредитование.

Попытка исправить эту ситуацию в 1860-х годах путем либерализации привела к возникновению «мыльного пузыря» учредительства. За 1864–1873 годы было создано 33 акционерных банка[6], но отсутствие контроля привело к серии банкротств, включая крах Московского ссудного банка в 1875 году. Это доказало необходимость системного подхода к финансовым реформам.

Архитектор и его инструменты

Е. И. Ламанский, будучи управляющим Государственным банком (1866-1881), действовал не как чиновник, а как стратег и системный инженер. Его подход сочетал государственные интересы с поддержкой частной инициативы.

Евгений Иванович Ламанский в своей реформаторской деятельности применял комплекс взаимосвязанных инструментов, которые позволяли ему последовательно выстраивать новую финансовую архитектуру империи. Вопреки распространенным в то время бюрократическим подходам, Ламанский продемонстрировал стратегическое видение, рассматривая частный капитал не как угрозу, а как важнейшего союзника государства. Он активно способствовал созданию и развитию акционерных коммерческих банков и обществ взаимного кредита, формируя тем самым прочные «несущие конструкции» финансовой системы - разветвленную сеть учреждений, способных эффективно направлять капитал в реальный сектор экономики. Согласно архивным данным Банка России, за период управления Ламанского (1866-1881) количество обществ взаимного кредита выросло с 5 до 84, а их обороты увеличились в 10 раз. Сумма вкладов и текущих счетов в кредитных учреждениях за 1865-1875 годы выросла в 4 раза - с 250 млн до 1 млрд рублей.

Одновременно с развитием частной инициативы Ламанский последовательно проводил политику централизации управления финансовыми потоками через внедрение принципа «единства кассы». Особенно показателен рост операций Государственного банка: к 1875 году его учетно-ссудные операции достигли 450 млн рублей против 120 млн в 1865 году. Ламанский последовательно проводил политику централизации, и к 1870 году Государственный банк концентрировал более 80% всех банковских средств империи, став подлинным центром управления финансами. Эта мера позволяла концентрировать

денежные средства в Государственном банке, превращая его в подлинный центр управления финансами империи и обеспечивая устойчивость всей системы в условиях экономических колебаний.

Важнейшим инструментом преобразований стала тщательная подготовка «проектной документации» - многолетняя идеологическая и аналитическая работа по обоснованию перехода к золотому стандарту. Важнейшим инструментом преобразований стала подготовка перехода к золотому стандарту. Еще до своего назначения на ключевые посты в Министерстве финансов и Государственном банке Ламанский последовательно отстаивал необходимость девальвации и введения золотого обеспечения рубля, понимая, что без твердой валюты все остальные элементы финансовой архитектуры останутся неустойчивыми. Так, в 1862 году Ламанский, занимая пост товарища министра финансов, участвовал в первой попытке введения золотого обращения, которая не увенчалась успехом не только из-за недостатка золотого запаса, но и «из-за спекулятивных операций европейских банкиров и польского восстания 1863–1864»[7]. Это показывает масштаб противодействия и сложность условий, в которых он работал. Этот опыт позволил ему в дальнейшем разработать более реалистичный план реформы, а сочетание развития частной банковской сети с централизованным управлением и твердой денежной единицей - суть архитектурного замысла Ламанского.

Золотой рубль

Денежная реформа 1895-1897 годов, проведенная под идеологическим руководством Ламанского (хотя к моменту ее завершения он формально уже не был управляющим), стала главным результатом его архитектурного замысла - созданием прочного фундамента всей финансовой системы. По данным Банка России, золотой запас страны вырос с 275 млн рублей в 1860 году до 1,4 млрд рублей к 1897 году, что обеспечивало 150% покрытие кредитных билетов.

Ключевым достижением финансовой реформы, идеологом которой выступил Евгений Ламанский, стало кардинальное решение проблемы доверия к национальной валюте. Введение золотого обеспечения рубля прекратило его колебания на международных рынках и сформировало прочное доверие к нему внутри страны. Если в 1890-х годах курс рубля колебался в пределах 30%, то после реформы отклонения не превышали 1,5%. Именно Ламанский «приучил Россию к твердому рублю» [6], создав основу для устойчивого экономического развития.

Стабильная валюта стимулировала приток иностранных инвестиций. За 1893–1900 годы объем иностранных капиталовложений в российскую промышленность вырос с 200 до 900 млн рублей. Особенно значительные инвестиции направлялись в тяжелую промышленность и железнодорожное строительство - только в строительство Транссиба было вложено более 1,5 млрд рублей. Предсказуемый курс сделал Россию привлекательной для зарубежного капитала, который направился в ключевые отрасли -

тяжелую промышленность, добычу полезных ископаемых и железнодорожное строительство, ставшее локомотивом экономического роста.

Однако путь к этой реформе был непростым. Ее проведение требовало решительного противодействия популизму. Идея девальвации, выраженная в обмене старых кредитных билетов на новые по курсу 1.5:1, вызвала серьезное сопротивление в обществе и среди части чиновничества, которые трактовали ее как грабительскую меру для населения. Ламанскому и его единомышленникам потребовались не только глубокие экономические познания, но и политическая воля, чтобы доказать долгосрочную стратегическую выгоду от краткосрочных и непопулярных мер, в конечном счете переломив общественное мнение в пользу реформы.

Еще одним символическим, но крайне значимым свидетельством личной ответственности и авторитета Евгения Ламанского в финансовой системе империи стало то, что в течение многих лет его факсимильная подпись размещалась на кредитных билетах Российской империи. На банкнотах достоинством 1, 3, 5, 10 и 25 рублей, находившихся в обращении в период его управления Государственным банком (и даже до него! [8].), можно было увидеть надпись: «Управляющий Е. Ламанский». Для широких слоев населения именно эта подпись была зримым воплощением надежности денег и гарантией их ценности. Это уникальный случай в истории российских финансов, когда имя высокопоставленного чиновника стало ежедневно узнаваемым символом стабильности национальной валюты. Таким образом, Ламанский не только «архитектурно» выстроил финансовую систему, но и персонифицировал ее, взяв на себя личную ответственность за ее устойчивость в глазах общества.

Ламанский как «градостроитель» финансового сектора

Помимо выстраивания макроархитектуры финансовой системы, Евгений Ламанский проявлял себя как «градостроитель», работая над созданием специализированных институтов, которые оживляли и диверсифицировали экономику. Его стратегическое видение и конкретные предложения по реформе финансовой системы России во многом сформировались благодаря глубокому изучению европейского опыта. Еще в начале своей карьеры, в 1850-х годах, Ламанский был командирован Министерством финансов в Западную Европу для стажировки в ведущих центральных банках и кредитных учреждениях. Он лично знакомился с работой финансовых систем Германии, Франции, Бельгии и Голландии, изучая принципы организации эмиссионных банков, коммерческого кредитования и поддержки торговли. Этот опыт убедил его в необходимости создания в России двухуровневой банковской системы с сильным центральным банком во главе и сетью частных коммерческих банков, а также перехода к твердой валюте, обеспеченной золотом, по аналогии с европейскими моделями.

Одним из ключевых направлений «градостроительного плана» Ламанского стала поддержка отраслевой специализации кредитных учреждений. Он способствовал развитию

отраслевой специализации банков - Петербургский частный коммерческий банк финансировал промышленность, Русский для внешней торговли банк обслуживал внешнеторговые операции, а Харьковский земельный банк специализировался на ипотечном кредитовании. Ламанский целенаправленно способствовал созданию банков, фокусирующихся на финансировании конкретных секторов - промышленности, торговли и сельского хозяйства, что позволяло направлять капитал именно в те области, где он был наиболее востребован. Особое внимание уделялось аграрному сектору, нуждающемуся в долгосрочном капитале. Через развитие системы ипотечного кредитования, в частности, путем создания акционерных земельных банков, решался вопрос кредитования как помещичьих хозяйств, так и постепенно формирующегося класса крестьян-собственников. Архивные данные Банка России свидетельствуют о значительном росте специализированных кредитных учреждений. К 1880 году через систему акционерных земельных банков было выдано ипотечных ссуд на сумму более 400 млн рублей. Объем операций городских общественных банков вырос с 45 млн рублей в 1865 году до 280 млн рублей в 1880 году. Это стимулировало модернизацию сельского хозяйства (см. Таблицу 1) и создавало устойчивый финансовый рынок долгосрочных обязательств.

Таблица 1. Динамика выдачи ссуд сельскому хозяйству [9]

Показатель	Ссуды, выданные учреждениями Банка непосредственно	Ссуды, выданные через посредников	ВСЕГО
К 1 января 1899 года оставалось ссуд	4,932 ссуды на 9,508,557 руб. 38½ коп.	0.5 ссуды* на 671,494 руб. 08 коп.	5,603.5 ссуд на 9,557,965 руб. 38½ коп.
В 1899 году выдано вновь	5,493 ссуды на 11,985,131 руб. 83 коп.	34 ссуды на 254,405 руб. 42 коп.	5,747 ссуд на 12,025,674 руб. 17 коп.
Поступило в уплату	6,212 ссуды на 13,141,143 руб. 54 коп.	47 ссуд на 346,265 руб. 68 коп.	6,558 ссуд на 13,167,712 руб. 01 коп.
Покрыто прибылями	3 ссуды на 1,399 руб.	—	3 ссуды на 1,399 руб.
Остаток ссуд на конец периода			
Показатель	Ссуды, выданные учреждениями Банка непосредственно	Ссуды, выданные через посредников	ВСЕГО
К 1 января 1900 года остается ссуд	4,210 ссуд на 8,351,146 руб. 37½ коп.	579.5 ссуд* на 63,382 руб. 17 коп.	

При этом Ламанский отчетливо понимал необходимость интеграции России в мировую финансовую систему, но делал это прагматично. При его участии были размещены займы на европейских рынках на сумму более 2 млрд рублей, но с условиями, защищавшими российские интересы - средняя ставка по займам не превышала 4,5%

годовых. Активно привлекая иностранные кредиты и инвестиции, он стремился обеспечить такие условия, которые защищали бы экономический суверенитет страны и направляли внешние ресурсы на развитие ключевых отраслей отечественной промышленности и инфраструктуры.

Создание финансовой инфраструктуры

Однако создание финансовой архитектуры не ограничивалось лишь учреждением банков. Евгений Ламанский, обладая системным видением, понимал, что для эффективного функционирования нового кредитно-денежного механизма необходима универсальная и прозрачная «языковая среда» — единые стандарты финансовой отчетности и бухгалтерского учета. Реформы 1860-1870-х годов, инициированные при его непосредственном участии, затронули и эту сферу. Активное развитие акционерного капитала и банковского сектора настоятельно требовало унификации учета для защиты интересов акционеров, вкладчиков и государства.

Как отмечают историки бухгалтерского дела [8], именно в этот период происходит становление российских бухгалтерских школ и внедрение в коммерческую практику двойной записи (способа двойной бухгалтерии). Государство, поощряя частную инициативу, было вынуждено реагировать на потребность в контроле над растущим финансовым рынком. Это привело к появлению первых обязательных требований к отчетности кредитных учреждений, что позволяло Государственному банку, как центральному органу, получать достоверные данные для управления финансовыми потоками и оценки устойчивости частных банков. Таким образом, Ламанский способствовал не только созданию «стен» финансовой системы в виде банков, но и заложил основы ее «коммуникаций» - стандартизированной системы учета, без которой было бы невозможно ни эффективное распределение капитала, ни поддержание доверия к финансовым институтам.

Общегосударственная финансовая система и ее региональное воплощение

Рассматривая глобальные реформы Евгения Ламанского в масштабах всей империи, закономерно возникает вопрос: как эти масштабные преобразования преломлялись на уровне отдельно взятого региона? Каким образом стратегический замысел «архитектора» обретал конкретные черты в повседневной экономической жизни провинции? Ответ на этот вопрос позволяет найти обращение к истории нашего города и деятельности видного симбирского финансиста Павла Антоновича Плющевского-Плющика. Если Ламанский создавал общероссийскую финансовую систему, то именно такие деятели, как Плющик, были теми «региональными зодчими», кто воплощал её принципы в жизнь, в том числе и на симбирской земле.

Наследие Евгения Ивановича Ламанского как «архитектора» российской финансовой системы, заложившего основы централизации, твердой валюты и сети коммерческих банков, нашло яркое продолжение на региональном уровне в деятельности его последователей. В этом контексте особый интерес представляет фигура Николая Хрисанфовича Плющевского-

Плющика (1836–1918) - петербургского инженера-технолога и финансиста, который, подобно Ламанскому, не только управлял банковскими учреждениями, но и буквально «отстраивал» их инфраструктуру, сочетая стратегическое видение с практическим воплощением. Оба вышли из столичной среды (Ламанский - выпускник Царскосельского лицея, Плющевский-Плющик - Санкт-Петербургского технологического института), прошли путь от периферийных должностей к ключевым постам и внесли вклад в модернизацию банковского дела, адаптируя центральные реформы к локальным нуждам. Эта параллель подчеркивает преемственность идей Ламанского в эпоху расцвета двухуровневой системы, когда Государственный банк стал ядром, а частные и региональные институты - ее «несущими конструкциями». Занимательно, что Плющевский-Плющик, подобно Ламанскому, перешел от государственного банка к коммерческому, после 1914 года он возглавил Симбирское отделение Волжско-Камского коммерческого банка и фактически «отстроил» оба здания на ул. Гончарова - шедевры более чем вековой давности, украшающие город по сей день. Общественная деятельность тоже схожа: в 1895 году он стал помощником начальника Симбирского добровольного пожарного общества (элитного клуба местных лидеров), а в 1905-м, на волне революции, - директором Губернского попечительства о тюрьмах.

Прочность конструкции: оценка результатов и долгосрочное наследие

Созданная в результате реформ финансовая система, архитектором которой выступил Евгений Ламанский, прошла проверку на прочность, не только позволив России успешно преодолеть несколько экономических кризисов, но и став фундаментом для беспрецедентного промышленного подъема конца XIX - начала XX века.

Подтверждением эффективности этой системы стал настоящий промышленный бум 1890-х годов, который стал возможен благодаря надежной финансовой системе. Добыча угля в Донбассе выросла с 125 млн пудов в 1880 году до 671 млн в 1900 году, добыча нефти в Баку - с 20 до 600 млн пудов. Строительство Транссиба (1891–1916) стало крупнейшим инфраструктурным проектом эпохи благодаря концентрации капитала в организованной банковской сети.

Важным индикатором устойчивости стало то, как система выдержала испытание мировым кризисом 1899-1902 годов. Несмотря на сокращение производства на 15–20%, банковская система сохранила стабильность, в отличие от кризиса 1873–1875 годов, когда произошла серия банковских крахов.

Таблица 2 – Состояние Государственного банка на конец года (млн фр.) [10]

Годы	В монетах		Обращение (1)	Отношение золота к обращению (%)	Текущие счета и вклады частных лиц (2)	Портфель банка		Учетная ставка (%)
	Золото	Серебро				Учет векселей (2)	Ссуды под залог движимого и личного имущества	
1880	793,6	7,8	4340,0	18	672,6	304,2	394,2	6
1883	715,2	8,7	3837,3	19	680,4	362,4	398,1	6
1885	878,4	16,8	3626,4	24	960,3	267,1	304,2	5

1890	1110,4	20,4	3629,6	31	713,1	260,1	321,3	5
1895	2504,4	20,7	4221,2	59	651,9	594,9	624,3	4,5
1900	1888,5	169,3	1483,3	127	322,1	652,3	606,9	5,5
1905	1909,1	87,5	3220,0	59	506,1	761,9	1 321,3	7
1908	2877,1	185,3	2899,2	99	402,4	565,1	760,3	5,5
1909	3130,7	189,6	3123,5	100	558,4	530,7	690,1	4,5
1910	3283,8	163,9	3296,1	100	761,8	705,4	1074,1	4,5
1911	3361,3	163,1	3541,8	95	738,3	946,8	1 519,5	4,5
1912	3545,2	171,1	3991,1	89	750,3	1 006,1	1 582,8	6
1913	3996,5	157,5	4536,1	88	641,3	1 469,3	1 190,0	6

За период 1880-1913 гг. Государственный банк превратился в полноценный центральный эмиссионный институт с устойчивой золотой валютой и развитой системой коммерческого кредитования, что стало основой для промышленного роста России в начале XX века. К 1899 году сеть учреждений Государственного банка насчитывала 9 контор, 104 постоянных и 9 временных отделений, 717 Казначейств, что обеспечивало охват всех ключевых регионов империи [9]. В момент создания Государственного банка его основной капитал составлял 15 млн. рублей, 1879 году он вырос до 25 млн. рублей, к 1899 году увеличился вдвое, до 50 млн. руб. Резервный капитал Государственного банка был практически неизменным с 1864 по 1901 год и составлял 3 млн. рублей. Наблюдается значительный рост золотого запаса: с 793,6 млн франков в 1880 г. до 3996,5 млн в 1913 г. (рост в 5 раз). Увеличилось отношение золота к обращению – с 18% в 1880 г. до 88-100% в 1909-1913 гг., что свидетельствует о успешном проведении денежной реформы и переходе к золотому стандарту. Объем серебра в денежной системе вырос незначительно (+14 млн руб., +8.1%), выполняя роль разменных и вспомогательных денег. Его доля в общей денежной массе невелика.(см. Таблицу 3) Существенно изменилась структура активов, так, если в 1880-1890-х гг. преобладали ссуды под залог движимого имущества, то к 1913 г. резко вырос учет векселей (с 304,2 до 1469,3 млн франков), что указывает на коммерциализацию операций Банка. (см. Таблицу 2)

Таблица 3 – Денежная масса России [10] (млн р.)

Наименование	1 января 1908	1 ноября 1912	Прирост в 1912	
			Всего	%
Находящиеся в обращении билеты Госбанка	1 155	1 533	378	32,7
Золото:				
в хранилищах банка	1 167	1 581	413	35,4
находящееся в обращении	622	641	19	3,1
Всего	1 790	2 222	432	24,1
Серебро:				
в хранилищах банка	52	64	12	23,1
находящееся в обращении	120	122	2	1,7
Всего	172	186	14	8,1

По данным Банка России, учетно-ссудные операции кредитных учреждений выросли с 450 млн рублей в 1880 году до 1,2 млрд рублей в 1900 году. Вклады в кредитных учреждениях достигли 3,5 млрд рублей к 1905 году. Снижение доли текущих счетов и

вкладов частных лиц в отдельные периоды (особенно в 1900 г. - 322,1 млн) при одновременном росте активных операций свидетельствует об усилении эмиссионной и кредитной функций Банка. Таким образом, в отличие от предшествующих эпох, система показала свою структурную целостность и стабильность, смягчив последствия рецессии. Особенно показателен рост иностранных инвестиций: если в 1880 году объем иностранных капиталовложений составлял 200 млн рублей, то к 1900 году он достиг 900 млн рублей. При этом золотой запас продолжал расти и к 1914 году составил 1,7 млрд рублей.

Совокупный капитал и резервы всех кредитных обществ выросли на 291 млн рублей, или на 64% за 4 года (см. Таблицу 4). Акционерные банки обладали абсолютно преобладающей долей в капитале системы (76% в 1912 г.). Их капитал вырос на 218 млн рублей (+61.9%), что демонстрирует их роль как основного драйвера роста и главного института финансирования промышленности и торговли. Наиболее высокие темпы роста продемонстрировали ОВК – увеличение капитала на 118.2%, что говорит о бурном развитии среднего и малого бизнеса, который был основной клиентурой ОВК, о повышении доступности кредита для более широких слоев предпринимателей, а также о реализации на практике идеи Ламанского о создании разветвленной сети кредитных учреждений, обслуживающих разные слои экономики.

Таблица 4 – Капитал и резервы русских кредитных обществ (млн р.) [10]

Общества	На 1 января		Прирост в 1912	
	1908	1912	Общий	%
Акционерные банки	352	570	218	61,9
Общества взаимного кредита	55	120	65	118,2
Городские банки	48	56	8	16,7
Итого	455	746	291	64,0

Таким образом, за период деятельности Е. А. Ламанского и в последующие годы:

Золотой запас вырос в 6 раз

Объем операций кредитных учреждений увеличился в 10 раз

Вклады населения выросли в 14 раз

Российский рубль стал одной из самых стабильных валют Европы.

К 1913 г. сложилась устойчивая система с высоким золотым обеспечением (88%), развитыми учетно-ссудными операциями и стабильной учетной ставкой (6%)

Наследие Ламанского оказалось долговечным и продолжает влиять на финансовые парадигмы в XX и XXI веках. Это выражается в сохранении принципа центрального эмиссионного банка как ядра всей финансовой системы, в трансформации идеи золотого стандарта в современную концепцию важности золотовалютных резервов для обеспечения устойчивости национальной валюты, а также в устоявшемся понимании ключевой роли коммерческих банков в кредитовании реального сектора экономики. Таким образом, созданная Ламанским система доказала свою историческую состоятельность, заложив основы финансового устройства России на долгие десятилетия вперед.

Список литературы:

1. Каталог изданий Е. И. Ламанского URL: <https://library.cbr.ru/catalog/lib/filter/collections-is-lamanbooks165/apply/> (дата обращения: 16.11.2025)
2. ЛАМАНСКИЙ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ • Большая российская энциклопедия - электронная версия URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2641910?ysclid=mi0tcujs2389481916 (дата обращения: 16.11.2025)
3. Ламанский, Е.И. Исторический очерк денежного обращения в России с 1650-1817 / Е. И. Ламанский. — Б. м. :[1854]. — 105 с. <https://library.cbr.ru/pdf-viewer/?id=375535> (дата обращения: 16.11.2025)
4. История Банка России https://cbr.ru/about_br/history/ (дата обращения: 16.11.2025)
5. «Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени. СПб., 1854» <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/212311/1/c3Rhdf9vYnpvcI9vcGVyYXRfZ29zdWRhcl9rcmVkJnBkZg==> (дата обращения: 16.11.2025)
6. Кредитор номер один <https://www.kommersant.ru/doc/6692943?ysclid=mi0s1k1t7618353255>. (дата обращения: 16.11.2025)
7. Евгений Иванович Ламанский https://library.cbr.ru/media/virtual_exhibitions/br/period-1/lamanskiy/ (дата обращения: 16.11.2025)
8. Выпуск 38. Е. И. Ламанский – автор нового устава Госбанка России | ИПБ России <https://www.ipbr.org/projects/history/38/> (дата обращения: 16.11.2025)
9. Отчет Государственного банка за 1899 г Санкт-Петербург. Типография Государственного банка. 1900 <https://library.cbr.ru/pdf-viewer/?id=382635&ysclid=mi1o0yp4ux99082028> (дата обращения: 16.11.2025)
10. Глава VI. Банки, деньги и кредит | Проект «Исторические Материалы» <https://istmat.org/node/66?ysclid=mi0pw7kz2a245434155> (дата обращения: 16.11.2025)